

- 13 Уральский рабочий. 1934. 27 июля.
- 14 ГАРФ. Ф. 7679. Оп. 3. Д. 33. Л. 29; Д. 28. Л. 33.
- 15 Уральский рабочий. 1935. 21 апреля.
- 16 ГАСО. Ф. 1439. Оп. 1. Д. 480. Л. 120.
- 17 ГАСО. Ф. 1439. Оп. 1. Д. 462. Л. 37.
- 18 Медногорский рабочий. 1988. 23 января, 18 февраля; За индустриализацию. 1937. 16 февраля.
- 19 ГАОО. Ф. 250. Оп. 1. Д. 58. Л. 5; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 3. Д. 325. Л. 46; Д. 323. Л. 1; Оп. 4. Д. 369. Л. 44.

*Мотревич В.П.
(Екатеринбург)*

АНТИСОВЕТСКИЕ ЛИСТОВКИ В СВЕРДЛОВСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В отечественной историография давно сформировалось и прочно утвердилось мнение о том, что в годы Великой Отечественной войны Урал являлся опорным краем державы, а его труженики, невзирая на все тяготы «... проявляя удивительное терпение и непринхотливость выполняли свой патриотический долг»¹. Сегодня, однако, представляется, что реальная жизнь была гораздо многообразнее утвердившихся в историографии штампов.

Как известно, в первые месяцы Великой Отечественной войны обнаружилась полная несостоятельность созданной в СССР тоталитарной системы, ориентированной на ведение будущей наступательной войны и требовавшей от советских людей максимального ограничения во всех сферах их жизни. В 1945 г. на торжественном приеме в Кремле И.В.Сталин признал, что тогда народ был вправе потребовать отставки своего правительства.

Одним из проявлений недовольства советских людей ходом военных действий на фронте и тяжелейшим материально – бытовым положением в тылу стало появление листовок и различных анонимных документов антисоветского содержания. Всего за годы Великой Отечествен-

ной войны Управлением НКГБ по Свердловской области было зарегистрировано 76 случаев распространения антисоветских листовок и выявлено 137 их авторов. Из числа выявленных авторов 83 человека проживало в городах области и 54 – в сельской местности. Всего было обнаружено 424 экземпляра листовок «террористического, клеветнического и пораженческого характера»².

Так, в 1941 г. антисоветское воззвание было обнаружено в колхозе «Прогресс» Волковского сельсовета Камышловского района. Инициатором его составления был учетчик тракторного отряда МТС З.А.Борноволов. В Сысертском районе была обнаружена группа распространителей листовок, в которую входили преподаватель русского языка Сысертской средней школы Г.А.Меньшиков, учительница Лектемина и ее 16 летний брат, учащийся этой же школы. В сентябре 1941 г. Г.А.Меньшиков стал распространять написанные им листовки с призывом путем вооруженного восстания к свержению советского строя и совершения террористических актов над руководителями государства. Участники группы были осуждены на разные сроки, а Г.А.Меньшиков был приговорен к ВМН. В 1944 г. Управлением НКГБ по Свердловской области был арестован и осужден на 10 лет ИТА И.Т.Крысов. С конца 1942 г. он рассылал в партийные и советские органы, а также в редакции центральных газет анонимные письма. В том же году на территории Краснополянского района Свердловской области также были обнаружены 3 анонимные листовки которые были написаны двумя женщинами – трактористками Ляпуновской МТС³.

В начале 1943 г. отпечатанные на машинке листовки стали систематически появляться и в г. Свердловске на территории Втузгородка. В спецсообщении Управления НКГБ по Свердловской области от 9 июля 1943 г. № 10064 за подписью его начальника генерал – лейтенанта Боршева отмечалось, что данные листовки содержали клеветнические измышления в адрес одного из руководителей партии и правительства и клевету на советскую действительность, призывали людей вооружиться и разгромить советские учреждения⁴.

В результате проведенного следствия было установлено, что данные листовки были отпечатаны на пишущей машинке, принадлежащей кафедре тактики Военно-воздушной академии им. Жуковского. В те годы она находилась в эвакуации в Свердловске и располагалась на территории Втузгородка. Для печатания употреблялась бумага из тетрадей, вы-

даваемых преподавателям академии для личной работы. Был установлен и автор листовок. По мнению следствия? им являлся преподаватель тактики Академии ВВС полковник К.И.Хорсеев. В то время он проживал в Свердловске по адресу: ул. Красноармейская, д. 12, кв. 8⁵.

В начале Великой Отечественной войны Константин Иванович Хорсеев был начальником штаба авиационной дивизии, во время отступления под Мелитополем им были утеряны секретные документы, а также личный дневник. В этом дневнике имелись записи о бездарности и слабости высшего военного руководства Красной Армии. Кроме того, в разговорах с сослуживцами полковник неоднократно заявлял, о том что «... у нас в СССР ничего нет, колхозники ходят оборванные и голодные. У нас нет никакой личной свободы. В демократических странах люди свободней: хотят – работают, хотят – не работают, человек там независим. Режим в СССР и Германии не много чем отличаются между собой». Вскоре этот дневник попал в руки компетентных органов, после чего К.И.Хорсеев был отозван с фронта и направлен работать преподавателем в академию. Свои листовки автор подписывал «Свердловск – КИХ». Окончание псевдонима автора листовок соответствовало, по мнению следствия, начальным буквам имени, отчества и фамилии обвиняемого⁶.

На основании этого Особым совещанием при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 12 января 1944 г. К.И.Хорсеев был приговорен к 10 годам ИТЛ по статье 58–10 УК РСФСР. В 1947–1948 гг. находясь в заключении и работая в системе комбината «Воркутауголь» он дважды обращался в Главную Военную прокуратуру СССР с просьбой о пересмотре своего дела, мотивируя свое заявление тем, что давал показания под давлением следователя⁷. В пересмотре дела ему было отказано, однако в 1955 г. К.И.Хорсеев снова обратился с просьбой о пересмотре дела, на этот раз к председателю Комитета партийного контроля при ЦК КПСС. Свое заявление он мотивировал тем, что даже не умеет печатать на пишущей машинке. В феврале 1956 г. в КГБ при Совете Министров СССР была проведена графическая экспертиза. В заключение экспертов (акт экспертизы № 166 от 1 марта 1956 г.) указывалось, что результаты экспертизы не исключают возможности того, что антисоветские листовки писал осужденный, однако сделать более определенное заключение не представляется возможным.

На этом основании Главная военная прокуратура в порядке надзора направила в Военный Трибунал Московского военного округа протест

по делу К.И.Хорсеева. В нем указывалось, что обвинения строились только на его показаниях, а также на основании того, что листовки отпечатаны на пишущей машинке, принадлежавшей кафедре тактики, на которой работал осужденный. Всего было обнаружено 22 листовки, на них наряду с датой и местом изготовления указаны инициалы «КИХ». Их совпадение с инициалами К.И.Хорсеева и послужило основанием для его ареста и последующего осуждения. Кроме того, К.И.Хорсеев заявлял, что после ареста будучи морально подавлен и под влиянием физического воздействия следователя, он согласился подписать любые показания. После этого ему был дан содержащий вымышленные факты протокол, который К.И.Хорсеев и подписал. Проводимой проверкой было установлено, что протокол от 4 октября 1943 г. был изготовлен заранее и в нем изложены вымышленные факты. К тому же бывшие работники кафедры тактики показали, что пишущая машинка находилась в общей канцелярии и свободный доступ к ней имел широкий круг лиц. В феврале 1960 г. за недоказанность обвинения данное дело было прекращено и Военным Трибуналом Московского военного округа К.И.Хорсееву была вручена справка о реабилитации⁸.

Примечания

- 1 Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С.107.
- 2 Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.239. Л.256–257.
- 3 Там же. Л.258–259.
- 4 Архив УФСБ по Свердловской области. Ф.1. Оп.1. Д.163. Л.177–179.
- 5 ЦОА ФСБ РФ. Д.20375. Л.2.
- 6 Там же.
- 7 Там же. Л.16, 174.
- 8 Там же. Л.208, 224, 259.

Нагаева С.В.
(Екатеринбург)

УРАЛ И ПРЕДУРАЛЬЕ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ: ОТ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ К ПЕРМСКОМУ КРАЮ

Российскую Федерацию нельзя представить себе вне ее развития, которое не исключает, в том числе образование в ее составе новых субъектов путем объединения существующих субъектов Федерации.

Возможность своего объединения активно обсуждают семь регионов России. Из них в пяти регионах: Красноярском крае, на Таймыре и в